

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

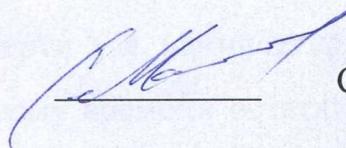
Научный доклад об основных результатах
научно-квалификационной работы (диссертации)

**«Херсонес Таврический в V – первой половине IV вв. до н.э.:
основание и становление полиса»**

Аспиранта 3 курса
направления подготовки 46.06.01 Исторические науки и археология
направленности «Всеобщая история»
Института истории и международных отношений

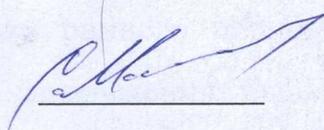
Лесной Екатерины Сергеевны

Научный руководитель
Заведующий кафедрой истории
древнего мира
д-р ист. наук, профессор

С.Ю. Монахов

Заведующий кафедрой истории
древнего мира
д-р ист. наук, профессор

С.Ю. Монахов

Саратов 2020 год

Актуальность темы. Актуальность исследования раннего периода существования Херсонеса определяется, тем, что вплоть до настоящего времени в историографии отсутствует обобщающая работа, дающая чёткое представление о раннем Херсонесе и его материальной культуре, где с применением единой методики были бы рассмотрены фортификационные, жилые и хозяйственные сооружения, связанные с ранней поселенческой структурой, а также вопрос о начале функционирования городского некрополя. Нуждаются в корректировке существующие интерпретации остатков раннего культурного слоя и условно закрытые керамические комплексы (ямы и т.н. «землянки»), открытые на городище. Отсутствие полного и современного представления об облике материальной культуры раннего Херсонеса лишает нас возможности продвинуться в обсуждении вопросов его политического статуса и месте среди синхронных памятников Северного Причерноморья.

В середине IV в.¹ Херсонес Таврический представлял собой типичный древнегреческий полис с организованной регулярной внутренней городской застройкой, оборонительными сооружениями и хорой. Однако следы постоянной жизни на территории городища фиксируются уже с рубежа VI–V вв., а самый ранний археологический материал датируется последней четвертью – концом VI столетия. Вместе с тем, в Херсонесе известны находки, датирующиеся более ранним временем, их интерпретация остаётся дискуссионной. Не позднее второй четверти V в. начинает функционировать ранний некрополь. Открытые к настоящему времени остатки углублённых в скалу сооружений, предшествующих квартальной застройке, были засыпаны во второй четверти IV в. Фортификация раннего периода остаётся мало изученной, поскольку оборонительные сооружения были разобраны при расширении городской территории и практически не сохранились. Особо стоит отметить, что история раннего периода существования города мало отражена в письменных и эпиграфических источниках. Это в свою очередь,

---

¹ Здесь и далее все даты указаны до н.э. кроме специально оговоренных.

создаёт предпосылки для широкого привлечения массового археологического материала с целью получения исторической информации.

Таким образом, проблемы, связанные с обстоятельствами появления этой эллинской колонии в Юго-Западном Крыму и её развитием на раннем этапе, ещё далеки от своего решения. Всё перечисленное делает тему изучения раннего Херсонеса одной из наиболее актуальных в современных исследованиях по археологии и древней истории Северного Причерноморья.

Объектом исследования являются данные археологии и письменных источников, освещающие становление и развитие Херсонеса Таврического на раннем этапе существования.

Предметом исследования является Херсонес Таврический в рамках ранней поселенческой структуры.

Цель работы – на основе комплексного подхода к изучению письменных, эпиграфических и археологических данных попытаться воссоздать процесс материально-экономического развития и политического становления Херсонеса на рубеже VI–V – первой половине IV вв. Основными задачами исследования являются:

- провести анализ письменных и эпиграфических источников;
- критически рассмотреть историю изучения вопроса;
- дать характеристику ранних строительных остатков – оборонительных стен, жилых и хозяйственных сооружений, погребальных конструкций;
- локализовать участки на территории городища, где сохранились остатки раннего культурного слоя и картографировать известные на сегодня условно закрытые археологические комплексы;
- обработать керамическую коллекцию памятника – определить её состав, хронологию, уточнить атрибуцию находок и дату начала поступления массового керамического импорта;
- на основании анализа массового керамического материала определить время начала постоянной жизни на территории городища.

Хронологические рамки исследования ограничены последней четвертью VI – серединой IV вв. Нижняя граница установлена исходя из современных датировок раннего массового керамического материала, найденного на территории городища, верхняя – оформлением полисной системы Херсонеса со всеми необходимыми составляющими.

Географические рамки исследования охватывают городище Херсонеса Таврического (территория совр. г. Севастополь).

Степень изученности проблемы. Несколько поколений исследователей – историков и археологов, обращались к вопросам, связанным с ранним периодом жизни херсонесского полиса. В историографии можно условно выделить четыре основных этапа. Такое деление обусловлено состоянием источниковой базы, имеющейся в распоряжении исследователей и их подходами к решению проблемы.

Первый этап (вторая половина XIX – первая треть XX вв.) характеризуется появлением работ, посвящённых анализу сведений античной литературной традиции и началом накопления археологических источников. На основе анализа письменных источников и событий общегреческой политической истории исследователи выдвигали разные версии причин и времени основания Херсонеса в рамках конца VI – начала IV вв. Поводом для многочисленных и оригинальных реконструкций послужила скудность письменных и эпиграфических источников. Для определения даты и обстоятельств выведения колонии привлекались сообщения древних авторов о политических событиях на территории самой Греции и в Причерноморье – Фукидида, Диодора, Аристотеля, Плиния Старшего, Страбона, Помпея Трога (Юстина). Этот период историографии достаточно подробно освещён в работах А.И. Тюменева² и Ю.Г. Виноградова – М.И. Золотарёва³. В связи с этим остановимся на основных моментах.

---

² Тюменев А.И. Херсонесские этюды...С. 245–252.

³ Виноградов Ю.Г., Золотарёв М.И. Херсонес изначальный...С. 92–95.

Ещё А.И. Тюменев разделил существующие гипотезы о времени возникновения Херсонеса на три группы⁴. К первой он относил те, что предполагали раннее основание колонии в рамках заключительного этапа греческой колонизации Северного Причерноморья в VII–VI вв. Во вторую группу А.И. Тюменев объединил исследователей, которые связывали выведение колонии в Юго-Западный Крым исключительно с политическими событиями в Гераклея Понтийской в конце V – первой половине IV вв. Третья группа включала в себя «особую модификацию датировок» – основная идея подразумевала существование на месте Херсонеса ранней ионийской торговой фактории (в конце VII – VI вв.), где позднее (в начале V – первой половине IV вв.) возникла колония гераклеотов.

Особого внимания заслуживает работа немецкого исследователя Г. Шнайдервирта⁵. Он, опираясь на сообщение Пс.-Скимна, попытался найти и синхронизировать такие события в истории Гераклеи и Делоса, в результате которых два полиса смогли бы совместно вывести колонию в Таврику. По его мнению, для Гераклеи таким событием послужила экспедиция афинского флота под командованием стратега Ламаха в 423 г. В результате этой кампании афиняне подвергли разорению гераклеюскую хору, и со временем часть граждан была вынуждена покинуть город. А делосцы приняли участие в колонизации из-за «очищения» Делоса Афинами в 422 г., когда территорию острова освобождали не только от могил умерших, но и от живых жителей. Таким образом, по заключению Г. Шнайдервирта, именно в 422 г. гераклеоты и делосцы совместно вывели колонию в Юго-Западный Крым. По его мнению, одним из основных занятий жителей новой апойкии стала торговля с местным варварским населением⁶. Позже немецкий историк пересмотрел свою гипотезу и отнёс основание Херсонеса к началу V в.⁷.

---

⁴ Тюменев А.И. Херсонесские этюды...С. 246.

⁵ Schneiderwirth H. Das pontische Heraclea. Bericht über das Schuljar 1881–1882 königlichen kath. Heiligenstadt, 1882.

⁶ Ibid. S. 15–16.

⁷ Schneiderwirth H. Zur Geschichte von Cherson (Sebastopol) in Taurien (Krim): Theokrit von Chios. Berlin, 1897. S. 3.

Однако его первая работа в будущем оказала большое влияние на развитие дискуссии вокруг рассматриваемой проблемы.

Второй этап (1930 – 1940-е гг.) связан с исследованиями раннего городского некрополя на Северном берегу. В 1936 г. Г.Д. Белов в ходе изучения жилых кварталов эллинистического времени на Северном берегу открыл сохранившийся участок раннего городского некрополя. Эта часть могильника занимала склоны Северной балки, и в дальнейшем здесь удалось исследовать свыше 150 могил. В процессе раскопок выяснилось, что погребения располагались в два яруса: нижние могилы находились в слое материковой глины или скалы; верхние же были сооружены в насыпи культурного слоя⁸.

Интересные наблюдения были сделаны над особенностями погребального обряда, который, по замечанию Г.Д. Белова находит мало сходства с некрополями других античных центров Северного Причерноморья⁹. Среди труположений значительное число занимают скорченные погребения – костяки, лежащие на правом или левом боку с поджатыми к животу ногами и поднятыми к голове руками. Г.Д. Белов считал, что они принадлежат таврам¹⁰.

Датировка инвентаря, по определению исследователя, охватывает период последней четверти V–IV вв.¹¹. Результаты исследований были представлены в серии публикаций¹². В дальнейшем отдельные вопросы хронологии некрополя и интерпретации скорченных погребений

---

⁸ Белов Г.Д. Некрополь Херсонеса классической эпохи // СА. 1950. № 13. С. 273.

⁹ Там же. С. 276.

¹⁰ Там же. С. 277–278.

¹¹ Там же. С. 278–282.

¹² Белов Г.Д. Некрополь Херсонеса классической и эллинистической эпохи // ВДИ. 1948а. № 1. С. 155–163; Белов Г.Д. Некрополь Херсонеса классической эпохи...С. 272–284; Белов Г.Д. Керамика конца V–IV веков до н.э. из некрополя Херсонеса // ТГЭ. 1976. Вып. 17. С. 112–122; Белов Г.Д. Амфоры из некрополя Херсонеса (V–IV вв. до н.э.) // История и культура античного мира. М., 1977. С. 17–23; Белов Г.Д. Некрополь Херсонеса классической эпохи // СА. 1981. № 3. С. 163–180; Белов Г.Д., Стржелецкий С.Ф. Кварталы XV и XVI // МИА. 1953. Вып. 34. С. 32–105; Стржелецкий С.Ф. Раскопки таврского некрополя в 1945 г. // ХСб. 1948. Вып. IV. С. 69–96.

неоднократно обсуждались в литературе¹³. Открытие могильника позволило обозначить северную границу территории раннего города и в целом определить время его возникновения. Г.Д. Белов предполагал, что многочисленные фрагменты лепной керамики и каменных орудий, происходящих из раскопок на городище, вместе со значительным числом «скорченников», свидетельствуют о существовании таврского поселения на месте будущей греческой колонии¹⁴.

Также, в конце 1930-х гг. была опубликована статья академика А.И. Тюменева, в которой он поддержал и развил первоначальную гипотезу Г. Шнайдервирта. Соглашаясь с выводами предшественника о причинах переселения делосцев, в случае с Гераклеей А.И. Тюменев больше акцентировал внимание на политических мотивах выведения колонии. Учитывая активную борьбу между демократической и олигархической «партиями» в Гераклее (о которой сообщает Аристотель), А.И. Тюменев допускал, что появление экспедиции Ламаха могло спровоцировать в городе демократический переворот. Однако после ухода афинской эскадры, олигархам удалось вернуться к власти, в результате чего какая-то часть «демократических элементов» была вынуждена удалиться из города¹⁵. В конечном итоге концепция Шнайдервирта – Тюменева утвердилась в отечественной и зарубежной историографии, а 422/421 г. был признан годом основания Херсонеса Таврического. Эта датировка, основанная, прежде всего, на анализе письменных источников и исторической ситуации, в то время нашла подтверждение в материалах из раскопок некрополя.

---

¹³ Зубар В.М. Скорчені поховання із некрополя Херсонеса IV ст. до н.е. // Археологія. 1995. № 3. С. 137–146; Рогов Е.Я. Некоторые проблемы становления и развития Херсонесского государства // Stratum plus. 1999. № 3. С. 116–144; Стоянов Р.В. Погребённые в скорченном положении в греческих некрополях Причерноморья: состояние проблемы и перспективы её решения // Боспорский феномен: погребальные памятники и святилища. Материалы международной научной конференции. СПб, 2002. Ч. II. С. 297–301.

¹⁴ Белов Г.Д. Некрополь Херсонеса классической эпохи. С. 283.

¹⁵ Тюменев А.И. Херсонесские этюды... С. 257.

Вместе с тем, ещё в начале прошлого столетия в Херсонесе были известны находки, датирующиеся ранее последней четверти V столетия. Фрагменты «поздней ионийской керамики» отмечены у Р.Х. Лепера¹⁶ и Л.А. Моисеева¹⁷. Именно они стали причиной появления гипотезы и дальнейшей дискуссии о существовании на берегу Карантинной бухты временной корабельной стоянки¹⁸, ионийской колонии¹⁹, морской станции-эмпория²⁰, или же ионийской фактории²¹, предшествующей основанию Херсонеса.

А. И. Тюменев объяснял их происхождение случайным обменом греков с жителями туземного поселения на месте будущего города²². Здесь стоит отметить, что сами фрагменты ранних сосудов долгое время так и оставались неопубликованными. Только лишь В.Д. Блаватский привёл список известных ему ранних находок из раскопок К.К. Косцюшко-Валюжинича и Р.Х. Лепера. По всей видимости, он имел возможность ознакомиться с ними лично в Херсонесском музее²³.

Новый (третий) этап в изучении и интерпретации данных по истории раннего Херсонеса начался в 1970-х гг. Он ознаменовался проведением масштабных систематических археологических работ в Северном и Северо-Восточном районах городища экспедициями Херсонесского музея под

---

¹⁶ Гриневиц К.Э. Стены Херсонеса Таврического, часть II // Хсб. 1927. Вып. 2, С. 21–22.

¹⁷ Моисеев Л.А. Раскопки в Херсонесе // Отчёт Археологической Комиссии за 1913–1915 годы. Петроград, 1918. С. 52–53.

¹⁸ Ростовцев М.И. Эллинизм и иранство на юге России. Петроград, 1918. С. 80–81; Блаватский В.Д. [Рец.]. Г.Д. Белов. Херсонес Таврический // ВДИ. 1949. № 3. С. 146; Зедгенидзе А.А. О времени основания Херсонеса Таврического // КСИА. 1979. Вып. 159. С. 30; Сапрыкин С.Ю. Гераклея Понтийская...С. 58–59.

¹⁹ Rostovtzeff M. *Iranians and Greeks in South Russia*. Oxford University Press, 1922. P. 63; Лапин В.В. Греческая колонизация Северного Причерноморья. К., 1966. С. 82–83.

²⁰ Гриневиц К.Э. Страбоновский Херсонес в свете новейших археологических открытий // ИТОИАЭ. 1928. Т. 2 (59). С. 91; Гайдукевич В.Ф. [Рец.]. Г.Д. Белов. Херсонес Таврический // ВДИ. 1949. № 3. С. 141–142.

²¹ Жебелёв С.А. Возникновение Херсонеса...С. 77; Белов Г.Д. Керамика конца V–IV веков до н.э...С. 23.

²² Тюменев А.И. Херсонесские этюды...С. 261.

²³ Блаватский В.Д. [Рец.]... С. 146, Прим. 1.

руководством М.И. Золотарёва и С.Г. Рыжова. В ходе раскопок были открыты небольшие участки сохранившегося раннего культурного слоя и строительные остатки, предшествующие появлению регулярной квартальной застройки – ямы и колодцы. Кроме того, за этот период удалось собрать представительную коллекцию ранних керамических находок.

Вместе с тем, в 1972 г. Г.Д. Белов опубликовал выборку ионийской керамики из раскопок некрополя на Северном берегу. В эту группу вошли кувшины, кубки, килики (чаши), и открытые светильники с характерным декором в виде полос красно-коричневого лака. Он датировал эти находки в целом концом VI–IV вв. и считал их свидетельством существования ионийской фактории на месте будущего Херсонеса. Также, он обратил внимание на то, что такая керамика известна только на некрополе²⁴. Впрочем, дальнейшие полевые исследования и работа с фондовыми коллекциями показали, что находки подобных сосудов в большом числе встречаются и на территории раннего поселения. Более того, часть тех образцов, которые Г.Д. Белов отождествлял с ранним ионийским импортом, в действительности таковым не являются²⁵.

Позднее А.А. Зедгенидзе посвятила специальную работу анализу аттической расписной керамики, некоторые фрагменты она датировала второй – третьей четвертями V в.²⁶. Тем не менее, она полагала, что присутствие ранней керамики не является убедительным доказательством начала стационарной жизни на городище ранее последней четверти V столетия²⁷.

Здесь необходимо сказать и о специальной работе Я.В. Доманского, где он ещё раз обратился к данным письменных источников с целью уточнения

---

²⁴ Белов Г.Д. Ионийская керамика из Херсонеса // ТГЭ. 1972. Т. XIII. С. 23.

²⁵ Буйских А.В. Пространственное развитие Херсонеса Таврического в античную эпоху. // МАИЭТ. Supplementum. 2008. Вып. 5. С. 30–33.

²⁶ Зедгенидзе А.А. Аттическая краснофигурная керамика из Херсонеса // КСИА. 1978. Вып. 156. С. 76, Табл.

²⁷ Зедгенидзе А.А. К вопросу об удревнении даты основания Херсонеса Таврического // РА. 1993. № 3. С. 50–51.

политической и экономической ситуации в Гераклее Понтийской в последней трети V в. После критического разбора некоторых положений, высказанных А.И. Тюменевым, Я.В. Доманский обратил внимание на возможные экономические причины выведения колонии Гераклеей. В частности, исследователь допускал, что выселение части жителей в Таврику могло быть спровоцировано не политической борьбой, как предполагал А.И. Тюменев, а скорее катастрофической ситуацией на хоре Гераклеи из-за разорения её отрядом Ламаха²⁸. Я.В. Доманский подчёркивал особую роль сельского хозяйства в экономике Гераклеи и аграрный характер её колонизации – и в Каллатисе, и в Херсонесе земледелие было основным занятием населения²⁹.

Последний, **четвёртый этап** (90-е гг. XX в. – первые десятилетия XXI ст.), следует связывать с сокращением объёмов археологических работ и многочисленными попытками осмысления накопленного керамического материала, его корреляции с данными эпиграфики и письменной традиции³⁰. Новый виток дискуссии о времени и обстоятельствах основания Херсонеса связан с работами М.И. Золотарёва и Ю.Г. Виноградова. Как уже было отмечено выше, в результате раскопок в Северном и Северо-Восточном районах Херсонеса в 1970–80-х гг. археологами был открыт и зафиксирован ранний наскальный культурный слой с многочисленными находками керамики позднеархаического – классического времени³¹. Также М.И. Золотарёв выявил остатки заглубленных в материк сооружений, которые он интерпретировал как жилища первых колонистов³². Всё это

---

²⁸ Доманский Я.В. К предыстории... С. 42, 44.

²⁹ Там же. С. 45–46.

³⁰ Лесная Е.С. Ранняя история Херсонеса Таврического в современной историографии // ИСУ. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2016. Вып. 4. С. 416–420.

³¹ Золотарёв М.И. К хронологии древнейшего Херсонеса // Античные полисы и местное население Причерноморья. Севастополь, 1995а. С. 101–105; Золотарёв М.И. Херсонес Таврический: основание и становление полиса // ХСб. 2005. Вып. XIV. С. 14–15.

³² Золотарёв М.И. Про початковий етап будівництва в античному Херсонесі // Археологія. № 3. 1990. С. 68–76; Золотарёв М.И. Древнейший этап жилого строительства

позволило ему по-новому взглянуть на начальный период жизни города. В результате, в серии статей с привлечением широкого круга письменных, эпиграфических и археологических источников М.И. Золотарёв и Ю.Г. Виноградов представили свою концепцию ранней истории Херсонеса. Авторы выступили с критикой гипотезы Шнайдервирта – Тюменева, однако в своих рассуждениях пошли по тому же пути поиска синхронных событий в истории Гераклеи и Делоса. Только теперь с учётом датировки новых херсонесских находок, наиболее ранние из которых авторы отнесли к последней четверти VI в.³³.

В итоге М.И. Золотарёв и Ю.Г. Виноградов предложили удревнить дату основания города до 528 г. Именно в это время, как полагали авторы, произошло первое очищение Делоса, предпринятое афинским тираном Писистратом во время его третьей тирании. По их мнению, именно это событие послужило причиной вынужденного участия делосцев в колонизационном предприятии Гераклеи³⁴. Для самих гераклеотов выведение апойкии в Таврику стало результатом внутривосточного конфликта между аристократами и демосом, который начался в Гераклее ещё в 550 г. Окончание этого стасиса ознаменовалось победой аристократии и повлекло за собой вынужденное изгнание проигравших демократов. Гераклеоты запросили оракул, куда им следует вывести колонию, на что получили ответ, который и известен нам из сообщения Псевдо-Скимна – заселить полуостров вместе с делосцами³⁵.

Согласно гипотезе Виноградова – Золотарёва Херсонес был основан как полис, где уже с начала V в. применялся остракизм³⁶. Авторы сделали

в дорийском Херсонесе // Древнее Причерноморье. IV-е чтения памяти профессора П.О. Карышковского. Одесса, 1998. С. 70–78.

³³ Золотарёв М.И. Херсонесская архаика. Севастополь, 1993; Zolotarev M.I. A Boeotian Iekanis from Chersonesus // Ancient Civilizations from Scythia to Siberia. 1994. 1. P. 112–117; Золотарёв М.И. К хронологии... С. 100–105; Виноградов Ю.Г., Золотарёв М.И. Год рождения... С. 36–46.

³⁴ Виноградов Ю.Г., Золотарёв М.И. Херсонес изначальный... С. 118–119.

³⁵ Там же. С. 123–124.

³⁶ Там же. С. 106–114.

предположение о присутствии в составе отряда колонистов не только дорийцев, но и значительного числа ионийцев, что прослеживается по именам на херсонесских остраконах³⁷. Предложенная концепция была принята многими исследователями, среди которых Е.Я. Рогов³⁸, А.Н. Щеглов³⁹, С.Г. Колтухов⁴⁰, Г.М. Николаенко⁴¹, Л.А. Пальцева⁴², А.И. Иванчик⁴³, В.А. Кутайсов⁴⁴, В.Н. Зинько⁴⁵.

Предложенная концепция получила также и дальнейшее развитие в работах И.Е. Сурикова. На основе сообщений древних авторов и событий политической истории Афин И.Е. Суриков допускает, что начало третьей тирании Писистрата можно датировать серединой 540-х гг., а её продолжительность – 17–19 лет⁴⁶. Автор считает возможным поместить акцию очищения Делоса почти сразу же после прихода тирана к власти. В это время в Гераклее уже развивался политический конфликт. Соответственно Херсонес был выведен практически одновременно с Каллатисом при одинаковых обстоятельствах (в результате поражения одной из сторон), т.е. в 540-е годы. Исследователь подчеркнул, что в нашем распоряжении нет сведений о политическом устройстве обоих выселков в этот период. Однако можно уверенно говорить о присутствии среди колонистов представителей аристократии, о чём свидетельствуют личные имена на херсонесских

---

³⁷ Vinogradov. Ju.G. Pontische Studien... S. 408; Виноградов Ю.Г., Золотарёв М.И. Год рождения ... С. 43.

³⁸ Рогов Е.Я. Экология Западного Крыма в античное время // ВДИ. 1996. № 1. С. 74.

³⁹ Щеглов А.Н. «Старый» Херсонес Страбона. Укрепление на перешейке Маячного полуострова: III. Следы архаического поселения в вершине Казачьей бухты // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Вып. 1. 1997. С. 52.

⁴⁰ Колтухов С.Г. Курган Кулаковского // ХСб. 1998. Вып. IX. С. 17.

⁴¹ Николаенко Г.М. Хора Херсонеса Таврического: Земельный кадастр IV–III вв. до н. э. Часть I. Севастополь, 1999. С. 78.

⁴² Пальцева Л.А. Из истории архаической Греции: Мегары и мегарские колонии. СПб., 1999. С. 204, 225.

⁴³ Иванчик А.И. Основание Синопы. Легенды и история в античной традиции // ВДИ. 2001. № 1. С. 149–150.

⁴⁴ Кутайсов В.А. Историческая география Северо-Западного Крыма // ВДИ. 2002. № 1. С. 42.

⁴⁵ Зинько В.Н. Хора европейского побережья Боспора Киммерийского (VI–I вв. до н.э.) // БИ. Вып. 15. Симферополь, Керчь, 2007. С. 251–252.

⁴⁶ Суриков И.Е. О некоторых факторах... С. 74.

остраконах⁴⁷. Причиной для выселения части жителей послужила не партийная борьба или стенохория, а скорее нежелание какой-то группы населения попасть под власть Ахеменидов⁴⁸.

Критично концепция Виноградова–Золотарёва была воспринята С.Ю. Сапрыкиным. В частности исследователь не принял тезис о полисном статусе Херсонеса в последней четверти VI в., аргументируя это отсутствием хоры и собственной монетной чеканки в это время. Также автор отметил, что вплоть до начала римского периода истории Херсонеса все политические институты имели исключительно дорийский характер⁴⁹. В результате С.Ю. Сапрыкин представил своё видение ситуации. С его точки зрения, возникновение ионийского поселения на месте Херсонеса связано с деятельностью ольвиополитов в Западном Крыму в начале V в. В качестве доказательств автор приводит находки ольвийских монет в Керкинитиде, Херсонесе и на Панском I. Он допускает, что такая активность была вызвана неблагоприятной социально-политической обстановкой на хоре Ольвии – сокращением её территории из-за усиления скифов. Гераклеоты, прибывшие позднее в Юго-Западный Крым, изгнали ионийцев-ольвополитов из этого поселения и инициировали реорганизацию его территории⁵⁰.

Версию С.Ю. Сапрыкина подвергла критике А.В. Буйских. Разделяя мнение об ионийском характере поселения на мысе у Карантинной бухты, исследовательница выразила несогласие с ольвийским происхождением колонистов. По её мнению, возникновение поселения на месте Херсонеса (так же как и Керкинитиды, Панского I, Калос-Лимена) ни исторически, ни хронологически не связано с ситуацией в Ольвии. Население с потерянной части хоры в конце первой трети V в. могло переселиться в сам город, где в

---

⁴⁷ Там же. С. 74.

⁴⁸ Там же. С. 74–79.

⁴⁹ Saprykin S. The Foundation of Tauric Chersonesus // The Greek Colonisation of the Black Sea Area: Historical Interpretation of Archaeology / G.R. Tsatskhelidze (Ed.). Stuttgart, 1998. P. 235.

⁵⁰ Там же. С. 237.

это время осваивается новая территория и возникает предместье⁵¹. Кроме того, в Западном Крыму известны находки не только монет Ольвии, но и Истрии. Соответственно, влияние Ольвийского полиса на этот район нельзя признать исключительным⁵².

В рамках изучения политических структур полисов Северного Причерноморья к проблеме истории раннего Херсонеса неоднократно обращалась Н.Б. Чурекова. Она поддержала раннюю дату выведения колонии в Таврику, подчеркивая, что точная датировка – 528/7 г. – сомнительна, и пока можно говорить только в целом о последней четверти VI в.⁵³. Ссылаясь на отсутствие данных о ранней хоре⁵⁴, собственной монетной чеканки⁵⁵ и надписей, содержащих какие-либо государственные постановления⁵⁶ исследовательница не разделяет тезис об изначальном полисном статусе Херсонеса. Принимая во внимание и отсутствие следов торговли между греками и таврами, а также удобное географическое положение Херсонеса на пересечении морских торговых путей, Н.Б. Чурекова пришла к выводу, что первое время колонисты оказывали услуги в предоставлении гаваней проходящим судам⁵⁷. Политическую независимость от метрополии Херсонес получил только в первой половине V в., что было связано с изменением политической ситуации в Гераклее и Понтийском регионе в целом⁵⁸.

---

⁵¹ Буйских А.В. Пространственное развитие...С. 38.

⁵² Там же. С. 39.

⁵³ Чурекова Н.Б. У истоков херсонесского полиса (последняя треть VI – начало IV вв. до н. э.) // Материалы VI Международной конференции в честь академиков АН БССР Н.М. Никольского и В.Н. Перцева (7–9 апр. 2005 г., Минск) / Под ред. В.А. Федосик, И.О. Евтухова. Минск, 2005. С. 59; Чурекова Н.Б. К вопросу о времени основания...С. 53.

⁵⁴ Там же. С. 52; Чурекова Н.Б. Гераклея и Херсонес: к проблеме взаимоотношений метрополии и колонии // АМА. 2010. Вып. 14. С. 339.

⁵⁵ В данном случае Н. Б. Чурекова ссылается на: Зограф А.Н. Античные монеты // МИА. 1951. Вып. 16. С. 242; Анохин В. А. Монетное дело Херсонеса. К., 1977. С. 134–135; альтернативные датировки см.: Туровский Е. Я. Монеты независимого Херсонеса IV–II вв. до н. э. Севастополь, 1997. С. 12; Коваленко С. А. О монетном деле Херсонеса Таврического в позднеклассическую эпоху // НЭ. 1999. Т. XVI. С. 111–114.

⁵⁶ Чурекова Н.Б. Гераклея и Херсонес...С. 340.

⁵⁷ Чурекова Н.Б. К вопросу о времени основания...С. 53.

⁵⁸ Чурекова Н. Б. Модель взаимоотношений метрополии и колонии: Гераклея и Херсонес // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние

А.В. Буйских первой выступила с критическим обзором собственно археологического материала, который послужил основой для разработок М.И. Золотарёва и Ю. Г. Виноградова⁵⁹. Исследовательница существенно откорректировала атрибуцию и датировки этих находок – фрагментов амфорной тары, расписной и ионийской керамики. В результате она пришла к выводу, что в археологической коллекции Херсонеса отсутствуют фрагменты, которые можно было бы уверенно отнести только к последней четверти VI в.⁶⁰. В дальнейшем А. В. Буйских предложила своё решение проблемы истории раннего Херсонеса: постоянное, так называемое «предхерсонесское»⁶¹ поселение на мысе у Карантинной бухты возникло в первой половине V в. и являлось урбанистической структурой, на что указывает наличие городской оборонительной стены, организованного городского некрополя, а также жилых и хозяйственных сооружений (заглублённых в скалу структур и ям). Это поселение, по мнению исследовательницы, было эмпорием⁶², который следует пока считать анонимным, ионийским по происхождению и предшествующим выведению во второй четверти – середине IV в. гераклеийской колонии Херсонес Таврический⁶³.

Практически тогда же в дискуссию о времени и причинах основания Херсонеса вступил Р. В. Стоянов. Им были высказаны замечания и в адрес теории Шнайдервирта – Тюменева, и в адрес концепции Виноградова –

века: сборник материалов XII Междунар. науч. конф. Ростов на Дону, 2007. С. 69; Чурекова Н.Б. Гераклея и Херсонес...С. 340.

⁵⁹ Буйских А.В. Херсонес Таврический в VI в. до н.э.: реальность историческая или археологическая? // Античный мир и археология. Саратов, 2006. Вып. 12. С. 263–277.

⁶⁰ Там же. С. 274.

⁶¹ А.В. Буйских отметила, что термин «предхерсонесское поселение» был впервые предложен М.И. Золотарёвым в тексте отчета о раскопках в Херсонесе за 1988 г. См.: Золотарёв М.И. Отчёт о раскопках в Северо-Восточном районе Херсонеса в 1988 г. // Научный архив ФГБУК ГИАМЗ «Херсонес Таврический». Д. № 2845. Л. 11.

⁶² Буйских А.В. Пространственное развитие...С. 43.

⁶³ Там же. С. 61.

Золотарёва⁶⁴. Исследователь также уделил значительное внимание разбору археологических источников, привлечённых в работах М.И. Золотарёва⁶⁵, и пришёл к выводу, близкому с мнением А.В. Буйских, о начале формирования массовой археологической коллекции на городище в пределах первой половины V в.⁶⁶. Для подтверждения предложенной датировки Р.В. Стоянов обратился к материалам из нескольких погребальных комплексов некрополя, наиболее ранние из которых он отнёс ко второй четверти V столетия. Исследователь отметил, что все погребения были детскими, т.е. они совершены в первые годы жизни колонистов на новом месте, когда наиболее высокий процент смертности был среди новорожденных и младенцев⁶⁷. Р.В. Стоянов считает, что вопрос о политическом статусе Херсонеса во второй – третьей четверти V в. пока остаётся открытым, поскольку и начало чеканки монеты, и появление известных сейчас строительных остатков датируется последней четвертью этого столетия. Причины активного развития колонии в указанное время Р.В. Стоянов видит в росте экономической активности Гераклеи и включении Херсонеса в общепонтийскую торговлю⁶⁸. Также он специально отметил, что датировка, предложенная И.Е. Суриковым, не подкрепляется данными археологических источников⁶⁹.

Чуть позднее в защиту основных положений концепции Виноградова – Золотарёва выступил И.Е. Суриков. В частности, исследователь высказал замечания о методах, использованных А.В. Буйских и Р.В. Стояновым, а именно завышении датировок археологического материала в рамках так называемой хронологической «вилки»⁷⁰; привлечение в качестве маркеров не-полисного статуса Херсонеса таких явлений, как отсутствие собственной

---

⁶⁴ Стоянов Р.В. Несколько замечаний о времени и причинах основания Херсонеса Таврического // ВДИ. 2007б. № 2. С. 128, 134, 139.

⁶⁵ Там же. С. 133–139.

⁶⁶ Там же. С. 140.

⁶⁷ Там же. С. 142.

⁶⁸ Там же. С. 143.

⁶⁹ Там же. С. 127, прим. 13.

⁷⁰ Суриков И.Е. «Херсонес изначальный»... С. 188, 196.

монетной чеканки, организованной хоры и политических институтов. Подобный подход исследователь назвал «ультраархеологическим» и подчеркнул, что отсутствие следов события в археологическом материале не должно служить доказательством отсутствия самого события⁷¹. Кроме того, И.Е. Суриков отметил, что новые гипотезы никак не объясняют участие делосцев в колонизации Херсонеса, ведь как раз в первой половине V в. в истории Делоса нам неизвестны события, которые могли бы вызвать отток части населения с острова⁷². В итоге автор, исходя из общеисторических соображений, продолжает настаивать на дате основания полиса Херсонес во второй половине VI в.⁷³.

С этими замечаниями в целом согласился и В.М. Зубарь, акцентируя внимание на том, что и А.В. Буйских, и Р.В. Стоянов практически игнорируют данные письменных источников и их подход нельзя назвать комплексным⁷⁴. Также исследователь подчеркнул необходимость всесторонней обработки коллекции ранней керамики с использованием, в том числе, и естественнонаучных методов⁷⁵.

Впрочем, в современной историографии остались и приверженцы традиционной концепции Шнайдервирта – Тюменева, например Дж. Хайнд⁷⁶. В своём исследовании он опирался преимущественно на материалы и датировки, представленные в работе А.А. Зедгенидзе⁷⁷.

Таким образом, в историографии существуют три гипотезы, объясняющие возможность участия Делоса в колонизационном предприятии гераклейцев:

---

⁷¹ Там же. С. 189, 191–193, 195.

⁷² Там же. С. 199.

⁷³ Там же. С. 201.

⁷⁴ Зубарь В.М. Ещё раз о времени основания Херсонеса Таврического // БИ. 2010. Вып. XXIII. С. 72–73.

⁷⁵ Там же. С. 70.

⁷⁶ Hind j. Megarian Colonisation in the Western Half of the Black Sea (Sister- and Daughter-Cities of Heracleia) // The Greek Colonisation of the Black Sea Area: Historical Interpretation of Archaeology (Historia Einzelschriften. 121) / Tsetschladze G.R. (Ed.). Stuttgart, 1998. P. 141–146.

⁷⁷ Зедгенидзе А.А. О времени основания... С. 26–34.

- 1) 422/421 гг. – очищение Делоса Афинами и разорение хоры или политический переворот в Гераклее (Шнайдервирт – Тюменев);
- 2) 528 г. – первое очищение Делоса, предпринятое афинским тираном Писистратом в период его последнего прихода к власти, и поражение демократов в Гераклее (Виноградов – Золотарёв);
- 3) середина 540-х гг. – очищение Делоса Писистратом в период его последнего прихода к власти и политическая борьба в Гераклее (И.Е. Суриков).

Все они основаны на комплексном подходе, и археологический материал привлекается для подтверждения информации письменных источников.

В литературе неоднократно отмечалась необходимость особого внимания к изучению ранней керамической коллекции Херсонеса и её сопоставления с материалами синхронных памятников Северного Причерноморья⁷⁸. Находки, обнаруженные М.И. Золотарёвым в заполнении ранних сооружений, частично опубликованы⁷⁹. Материалы из раскопок оборонительной стены на Северном берегу и прилегающего к ней участка некрополя приведены в статье С.Г. Рыжова⁸⁰. Большая работа по обобщению имеющихся данных и по обработке материалов некрополя относительно недавно была осуществлена Р.В. Стояновым в рамках подготовки диссертационного исследования⁸¹.

Источниковедческая база включает в себя письменные, эпиграфические и археологические источники.

---

⁷⁸ Рогов Е.Я. Проблема основания Херсонеса // Греки и варвары Северного Причерноморья в скифскую эпоху. СПб., 2005. С. 147; Буйских А.В. Пространственное развитие... С. 29.

⁷⁹ Золотарёв М.И. Про початковий етап будівництва... С. 68–76; Золотарёв М.И. Древнейший этап... С. 70–78.

⁸⁰ Рыжов С.Г. Оборонительная стена... С. 20–30.

⁸¹ См., напр.: Стоянов Р.В. Некрополь Херсонеса классического и эллинистического периодов: история изучения, проблематика // *Stratum plus*. 2000. № 3. С. 129–139; Стоянов Р.В. Мемориальный погребальный комплекс V в. до н.э. возле южных городских ворот Херсонеса Таврического // *Stratum plus*. 2003-2004. № 3. С. 324–335; Стоянов Р.В. Расписная и чернолаковая керамика из некрополя Херсонеса Таврического V–I вв. до н. э. // *БИ*. 2005. Вып. 8. С. 39–53.

Источники, отражающие ранний период истории Херсонеса, можно разделить на две группы: письменные и археологические. При этом их количество и информативность распределяются неравномерно, преобладают материалы, полученные в ходе археологических исследований. Тем не менее, сообщения древних авторов и памятники керамической эпиграфики существенно дополняют данные археологии.

К сожалению, **нарративные источники**, синхронные начальному периоду истории Херсонеса (в эпоху поздней архаики и классики), пока неизвестны. Самое раннее упоминание о городе содержится в «Перипле обитаемого моря». Это сочинение сохранилось под именем Скилака Кариандского – известного в древности путешественника и автора географических сочинений VI в. Однако, как считают исследователи, в действительности «Перипл» был составлен в 30-е гг. IV в. неизвестным автором на основе древних и современных на то время сведений⁸². В своём сочинении при описании Северного Причерноморья Псевдо-Скилак упоминает Херсонес: §68 «... За Скифией мыс материка населяют тавры; этот мыс выдаётся в море. В Таврике же эллины населяют такие полисы: эмпорий Херсонес; Бараний Лоб, мыс Таврики. После этого всего опять скифы, греческие же полисы там такие: Феодосия, Китея и Нимфея, Пантикапей, Мирмекий. От Истра к Бараньему Лбу три дня и три ночи прямого плавания, каботажного же вдвое дольше: здесь ведь существует залив. В этом заливе лежит остров, остров пустынный, имя которому Левка; это священный остров Ахилла...»⁸³. В комментариях к тексту перевода Ф.В. Шелов-Коведяев отметил, что возможно, Херсонес назван эмпорием на основе более древнего источника, который использовал Псевдо-Скилак⁸⁴.

В.И. Кац счёл особо важным употребление именно такого термина. Согласно его предположению, это свидетельствует об определённом политическом и экономическом статусе Херсонеса на начальном этапе его

---

⁸² [Псевдо]-Скилак Кариандский. Перипл обитаемого моря... С. 254–255.

⁸³ [Псевдо]-Скилак Кариандский. Перипл обитаемого моря... С. 262.

⁸⁴ Там же. С. 266

существования. К V в. Гераклея уже достигла экономического подъёма и была заинтересована в развитии торговли и освоении новых путей и рынков. Соответственно, выведению колонии в Юго-Западную Таврику способствовали, прежде всего, коммерческие интересы гераклеотов⁸⁵. В.М. Зубарь предложил другое объяснение, подчёркивая, что Херсонес назван эмпорием исключительно из-за его небольших размеров, а не торговой направленности его экономической деятельности⁸⁶.

Единственным источником, который содержит сведения о метрополии Херсонеса и косвенные указания на дату его основания, является пассаж в перипле Псевдо-Скимна. В настоящее время существует несколько специальных работ, посвящённых идентификации этого древнего автора. По мнению исследователей, географический трактат, написанный в стихах, был составлен в конце II в. или второй половине II – I вв. на основе более ранних источников⁸⁷. Условно он именуется «Царю Никомеду». К данному сочинению, как считает И.Е. Суриков, предпочтительнее употребление термина «периегеза», а не «перипл»⁸⁸.

Псевдо-Скимн указывал время основания некоторых городов, синхронизируя эти даты с какими-либо событиями в истории Азии или Греции. О Херсонесе он сообщает: «Полуостров же, именуемый Таврическим, прилегает к этим [варварам-таврам], располагая эллинским городом, который основали гераклеоты и делосцы согласно некоему прорицанию, данному гераклеотам, живущим в Азии по сю сторону Кианей, заселить полуостров вместе с делосцами» (Ps.-Skymn., 826–831)⁸⁹.

---

⁸⁵ Кац В.И. Эмпорий Херсонес в «Перипле» Псевдо-Скилака // Материалы II Всесоюзного симпозиума по древней истории Причерноморья на тему «Местное население Причерноморья в эпоху Великой греческой колонизации (VIII–V вв. до н.э.)». Тбилиси, 1979. С. 27; Кац В.И. Эмпорий Херсонес // АМА. 1990. Вып. 7. С. 99.

⁸⁶ Зубарь В.М., Буйских А.В., Кравченко Э.А., Русяева М.В. Херсонес Таврический в третьей четверти VI – середине I вв. до н.э. Очерки истории и культуры. К., 2005. С. 81.

⁸⁷ Виноградов Ю.Г., Золотарёв М.И. Херсонес изначальный... С. 91, прим. 1; 151; Суриков И.Е. Перипл Псевдо-Скимна... С. 263–264; Яйленко В.П. История и эпиграфика Ольвии... С. 172–173.

⁸⁸ Суриков И.Е. Перипл Псевдо-Скимна... С. 264–265.

⁸⁹ Виноградов Ю.Г., Золотарёв М.И. Херсонес изначальный... С. 98.

Из пассажа следует, что жителям Гераклеи был изречён оракул отправиться в Таврику и рекомендовал им взять с собой какую-то группу делосцев. Попытки найти и синхронизировать такие события в истории Гераклеи и Делоса, которые могли бы привести к совместному выведению колонии, предпринимались в историографии неоднократно, подробнее они будут рассмотрены ниже.

Названными фрагментами исчерпываются сведения, напрямую связанные с ранней историей Херсонеса. Вместе с тем, следует обратить внимание на сообщения древних авторов о событиях в истории Делоса и Гераклеи Понтийской, которые могли спровоцировать переселение части жителей. У Геродота, Фукидида и Диодора Сицилийского имеются упоминания об «очищении» Делоса Афинами. Первый раз священное очищение острова предпринял тиран Писистрат: «Кроме того он «очистил» по повелению оракула остров Делос. А сделал это Писистрат вот как: он велел выкопать всех покойников, погребённых в пределах видимости, из храма и перенести отсюда в другую часть Делоса»⁹⁰.

Дата этого события устанавливается в пределах 540–520-х гг.⁹¹. Официальным поводом повторной акции очищения острова в 426 г. стала необходимость воздать почести Аполлону за избавление Афин от чумы⁹² или же наоборот, попросить у бога помощи в борьбе с эпидемией⁹³. В 422 г. афиняне ещё раз очистили Делос, в результате чего большинство жителей вынужденно переселились в Атрамитгий в Ионии, остальные же отправились «кто куда захотел». Фукидид сообщает, что причина крылась в какой-то

---

⁹⁰ Геродот. История в девяти книгах / Пер. и прим. Г.А. Стратановского. Л., 1972. I. 64.

⁹¹ Виноградов Ю.Г., Золотарёв М.И. Херсонес изначальный... С. 118–119; Суриков И.Е. О некоторых факторах колонизационной политики Гераклеи Понтийской // ПИФК. 2002. Вып. 12. С. 74; Суриков И.Е. «Херсонес изначальный» или «Предхерсонесское поселение»? (Заметки на полях книги: Буйских А.В. Пространственное развитие Херсонеса Таврического в античную эпоху. Симферополь, 2008) // *Studia historica*. 2009. Вып. IX. С. 187.

⁹² Фукидид. История. I, 8; III, 87, 104.

⁹³ Diodorus Siculus. *Diodorus of Sicily in Twelve Volumes with an English Translation* by C.H. Oldfather. Vol. 4-8. Cambridge, London, 1989. XII, 58.

давней вине делосцев: «Следующим летом истек срок годичного перемирия, но военные действия не возобновлялись до начала Пифийских игр. Ещё во время перемирия афиняне заставили жителей Делоса выселиться с острова, по причине какой-то древней вины сочтя их нечистыми, недостойными близости к святыне. Кроме того, и очищение, которое они совершили, как они считали правильно, удалив с острова гробницы покойников, о чем я рассказал выше, теперь казалось афинянам недостаточным. Большинство делосцев поселились в Атрамиттии в Азии, который им предоставил Фарнак, другие же направились кто куда захотел»⁹⁴.

По сообщению Диодора, Афины изгнали делосцев за то, что те тайно заключили союз со Спартой⁹⁵. Через год по настоянию Дельфийского оракула афиняне разрешили делосцам вернуться обратно на остров⁹⁶.

Колонизационная деятельность Гераклеи не отличалась высокой активностью. За всю историю она вывела только две дальних апойкии – Херсонес в Таврику и Каллатис на западное побережье Понта. Сам факт участия гераклеотов в основании Херсонеса не оспаривался в историографии. Различные мнения высказывались о причинах, побудивших Гераклею вывести колонию в Таврику: политические, аграрные, либо торговые. А «делосская тема», как верно отметил И.Е. Суриков, «неудобна ... для концептуальных построений»⁹⁷. Действительно, сложно найти объяснение вовлеченности жителей Делоса в это колонизационное предприятие. Немецкий историк К. Брандис обошёл это «неудобство» путём замены в тексте Пс.-Скимна делосцев на дельфийцев. Он высказал идею о том, что участие Дельф было не реальным, а скорее имело сакральный характер⁹⁸. Такую эманацию позже поддержал Э. Миннз⁹⁹. С.А. Жебелёв предложил

---

⁹⁴ Фукидид. История. V, 1.

⁹⁵ Diodorus Siculus. XVI, 73, 1.

⁹⁶ Фукидид. История. V, 32; Diodorus Siculus. XII, 77, 1.

⁹⁷ Суриков И.Е. «Херсонес изначальный»...С. 199.

⁹⁸ Brandis K.G. Chersonesos 20. In: Pauly's Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft (RE). Band III. 2. Stuttgart 1899. Sp. 2262.

⁹⁹ Minns E. Scythians and Greeks. Cambridge, 1913. P. 515.

заменить делосцев на теосцев¹⁰⁰. В последующем все эти и другие эксперименты с исправлениями текста Пс.-Скимна были подвергнуты критике¹⁰¹.

Страбон и Плиний Старший подтверждают сообщение Пс.-Скимна о том, что Херсонес является колонией Гераклеи¹⁰². Особенно активную дискуссию в литературе вызвал пассаж Плиния со словом *Megaricae*: «На побережье [начиная] от Каркины [находятся] города: Тафры на самом перешейке полуострова, Гераклеийский Херсонес, которому римляне даровали свободу; прежде его называли Мегарским. Обнесённый пятимильной стеной, он отличается особенным блеском во всей этой области, потому что в нём сохраняются греческие обычаи»¹⁰³.

С.Ю. Сапрыкин считал, что это название никак не связано с ранним поселением, то есть Мегарикой называлась именно гераклеийская колония, которая возникла в последней четверти V ст. на месте раннего ионийского выселка¹⁰⁴. По мнению же Ю.Г. Виноградова, слова Плиния служат косвенным подтверждением того, что гераклеоты вывели Херсонес вскоре после основания Мегарами самой Гераклеи, «когда мегарские корни праметраполии ещё не стёрлись в памяти первопоселенцев»¹⁰⁵.

Также, у древних авторов сохранились сведения о политических событиях в Гераклее, которые могли бы повлиять на её колонизационную деятельность. Аристотель в «Политике» сообщает о политическом

---

¹⁰⁰ Жебелёв С.А. Возникновение Херсонеса Таврического // ДАН. Серия В. 1930. № 9. С. 78–79.

¹⁰¹ Виноградов Ю.Г., Золотарёв М.И. Херсонес изначальный... С. 95; Суриков И.Е. «Херсонес изначальный»...С. 199-200.

¹⁰² Страбон. География / Пер. Г.А. Стратановского под ред. О.О. Крюгера, общ. ред. С.Л. Утченко. 2-е изд., репр. М., 1994. VII, 4, 2; Плиний Старший. IV, 78.

¹⁰³ Плиний Старший. Естественная история. Книга четвертая «О странах Европы» / Пер. А.В. Подосинова и М.В. Скржинской / Римские географические источники: Помпоний Мела и Плиний Старший. Тексты, перевод, комментарий. М., 2011. IV, 85.

¹⁰⁴ Сапрыкин С.Ю. О древнем названии Херсонеса Таврического // Международные отношения в бассейне Чёрного моря в древности и средние века. Тезисы докладов VII международной научной конференции (17–21 мая 1994 г.). Ростов на Дону, 1994. С. 42–43.

¹⁰⁵ Виноградов Ю.Г., Золотарёв М.И. Херсонес изначальный... С. 115–116.

перевороте, который произошёл вскоре после основания города в 554 г.¹⁰⁶. Согласно его свидетельству, аристократы отправились в изгнание, но вскоре объединились и вернулись обратно в город, свергнув демократический строй¹⁰⁷.

Фукидид и Диодор сообщают об экспедиции в Понт афинянина Ламаха. Эскадра афинского флота под командованием трёх стратегов – Демодока, Аристида и Ламаха находилась у берегов Малой Азии в районе Геллеспонта для сбора взноса в казну Архэ. Отряд Ламаха, отделившись от основных сил, направился в Понт. Недалеко от Гераклеи (в устье р. Калет) из-за непогоды афиняне потеряли свои корабли, но по суше смогли вернуться в Калхедон¹⁰⁸.

Более подробные сведения об этой экспедиции приводит римский историк Помпей Трог в передаче Юстина. Он сообщает, что Гераклея, будучи в союзе с персами, отказалась от уплаты фороса, из-за чего отряд Ламаха разорил хору города. Но после того, как афиняне потеряли флот, гераклеоты сочли более полезным для себя оказать им помощь¹⁰⁹. Подробный критический разбор этих сообщений не раз предпринимался в историографии¹¹⁰.

На этом завершается перечень письменных источников, прямо или косвенно затрагивающих обстоятельства появления эллинской колонии в Юго-Западном Крыму. На основе этих сведений в историографии появлялись

---

¹⁰⁶ Сапрыкин С.Ю. Гераклея Понтийская и Херсонес Таврический. Взаимоотношения метрополии и колонии в VI–I вв. до н.э. М., 1986. С. 16–17.

¹⁰⁷ Аристотель. Политика / Пер. С.А. Жебелёва // Аристотель. Сочинения. Т. 4. М., 1983. V, IV.2.

¹⁰⁸ Фукидид. История. IV, 75; Diodorus Siculus. XII, 77, 4.

¹⁰⁹ Юстин Марк Юниан. Эпитома сочинения Помпея Трога «Historiae Philippicae» / Пер. А.А. Деконского, М.И. Рижского; Под ред. М.Е. Грабарь-Пассека. СПб., 2005. XVI, 3, 9–12.

¹¹⁰ Тюменев А.И. Херсонесские этюды. 3. Херсонес и местное население: тавры // ВДИ. 1938. № 2 (3). С. 254–257; Доманский Я.В. К предыстории Херсонеса Таврического // АМА. 1974. Вып. 2. С. 42–45; Сапрыкин С.Ю. Гераклея Понтийская...С. 47; Виноградов Ю.Г., Золотарёв М.И. Херсонес изначальный...С. 99–102, 117–118; Чурекова Н.Б. К вопросу о времени основания Херсонеса Таврического // Новый век: история глазам молодых. Саратов, 2006. Вып. 3. С. 45–47.

идеи совершенно противоположные друг другу. Нельзя сказать, что это вызвано субъективным подходом исследователей, дело скорее в скудности и отрывочности имеющейся информации.

Ценным источником для исследования истории раннего Херсонеса служат **данные эпиграфики**. В первую очередь это граффити с личными именами и патронимиками, прочерченные на фрагментах керамических сосудов. В работах Э.И. Соломоник, а позже Ю.Г. Виноградова и М.И. Золотарёва¹¹¹ они интерпретированы как остраконы¹¹². Впервые три острака с именами Батилла, сына Никагора (2 экз.), и Амфиона были изданы Э.И. Соломоник. Исследовательница датировала надписи IV в. и первой высказала предположение о существовании в Херсонесе практики остракизма. Необходимость в проведении остракофории она видела в активной политической борьбе, что нашла отражение в тексте Присяги граждан Херсонеса¹¹³. Со временем Э.И. Соломоник и Е.Я. Туровский опубликовали ещё несколько граффити, которые они отнесли к IV – началу III вв.¹¹⁴.

Новую группу остраконов с личными именами представили Ю.Г. Виноградов и М.И. Золотарёв. Всего в собранную ими коллекцию вошло порядка тридцати надписей, выполненных на фрагментах амфор, чернолаковой и простой столовой керамики¹¹⁵. Наиболее ранние из них исследователи датировали первой четвертью V в.¹¹⁶. Опираясь на данные

---

¹¹¹ Виноградов Ю.Г., Золотарёв М.И. Год рождения Херсонеса Таврического // ХСб. 1998. Вып. 9. С. 37–39; Виноградов Ю.Г., Золотарёв М.И. Херсонес изначальный...С. 106–114, табл. 1, 2; Vinogradov Ju.G. Pontische Studien. Kleine Schriften zur Geschichte und Epigraphik des Schwarzmeerraumes. Mainz, 1997. P. 412–419.

¹¹² Как уже сложилось в историографии, ссылки на остраконы даются по изданию: Vinogradov Ju.G. Pontische... P. 412–419.

¹¹³ Соломоник Э.И. Некоторые группы граффити из античного Херсонеса // ВДИ. 1976. № 3. С. 121–123.

¹¹⁴ Соломоник Э.И. Inedita // Иноземна філологія. Вип. 85. Львів, 1987. С. 111–117; Туровский Е.Я. Три новых граффити из Херсонеса и его ближайшей округи // Древности. 1996. Т.3. С. 98.

¹¹⁵ В последних работах Ю.Г. Виноградов и М.И. Золотарёв упоминают о коллекции остраконов, насчитывающей 45 экземпляров (Виноградов Ю.Г., Золотарёв М.И. Год рождения... С. 37).

¹¹⁶ Виноградов Ю.Г., Золотарёв М.И. Херсонес изначальный...С. 106.

палеографии, Ю.Г. Виноградов особо подчеркнул, что датировка граффити и на чернолаковой керамике, и на стенках амфор не выходит за рамки этого столетия¹¹⁷. Все остраконы он разделил на группы в зависимости от происхождения имён и диалектных особенностей их написания: дорические, ионийские, амбивалентные. Отдельно были выделены имена, характерные для представителей разных сословий.

Позже некоторые суждения Ю.Г. Виноградова и М.И. Золотарёва были подвергнуты критике. В частности, Л. Дюбуа сократил число личных имён, имеющих чётко определённую этническую принадлежность: дорийские – 4, ионийские – 3, против 14 и 2 соответственно у Ю.Г. Виноградова¹¹⁸. По его мнению, представленные на херсонесских остраконах имена в равной степени могли принадлежать носителям из всех сословий¹¹⁹.

С.Р. Тохтасьев среди личных имён на острака вообще не выделил ни одного исключительно дорийского, а среди ионийских обозначил только [M]ολλας (PS. II. 3)¹²⁰. Здесь стоит отметить, что это граффити выполнено на внешней поверхности дна скифоса и с большей вероятностью является владельческой меткой. Ю.Г. Виноградов и С.Р. Тохтасьев справедливо замечали, что надписи на остраконах характеризуют не адресатов, а скорее их авторов. Использование дорийского (мегарского) и восточноионийского диалекта свидетельствует о присутствии в этническом составе населения раннего Херсонеса и дорийцев, и ионийцев¹²¹.

Кроме того, Е.Я. Туровский и В.П. Яйленко высказали замечания по методике отбора граффити. По их мнению, включение в коллекцию остраконов надписей, выполненных на доньях сосудов, неправомерно, поскольку они чаще всего являются владельческими метками¹²². В связи с

---

¹¹⁷ Там же. С. 106, прим. 78.

¹¹⁸ Там же. С. 114.

¹¹⁹ Dubois L. Bulletin épigraphique // Revue des études grecques. 1991. P. 506.

¹²⁰ Тохтасьев С.Р. К ономастикону... С. 111–112.

¹²¹ Виноградов Ю.Г., Золотарёв М.И. Год рождения... С. 37; Тохтасьев С.Р. К ономастикону... С. 113.

¹²² Туровский Е.Я. Три новых граффити... С. 99; Яйленко В.П. Дискуссионные вопросы истории и эпиграфики античного Северного Причерноморья. К выходу книги:

этим В.П. Яйленко в числе остраконов оставил лишь 12 экземпляров (включая дублиеты), где личные имена сопровождаются патронимиками: PS I. 1, 1a с именем Пармениха, сына Мелантия (Рисунок 1, 1–2); PS I. 2, 2a – Амфиона, сына Гипероха (Рисунок 1, 3–4); PS I. 3 – Иасикла, сына Невмения (Рисунок 1, 5); PS I. 4 – Зенодота, сына Эвархида (Рисунок 1, 6); PS I. 5 – Πασ[-] Θεμ[-] (Рисунок 1, 7); PS I. 7, 7a – Писистрата сына Нимфодора (Рисунок 2, 1–2); PS I. 14 – Харикла, сына Гермодора (Рисунок. 1, 3); PS II. 1, 1a – Кретины, сына Миоса (Рисунок 1, 4–7)¹²³.

Датировка херсонесских находок, предложенная в работах Ю.Г. Виноградова и М.И. Золотарёва, также была пересмотрена. На основе палеографического анализа В.П. Яйленко датировал только четыре из них (PS I. 1, 1a, PS I. 2, 2a, PS I. 3, PS I. 10, 11) в широких хронологических рамках V в.¹²⁴. А С.Р. Тохтасьев отнёс наиболее ранние экземпляры ко второй половине этого столетия¹²⁵.

В.П. Яйленко, ссылаясь на незначительное число граффити с личными именами (всего 12 экз.) и отсутствие серий имён, выразил сомнения в их предназначении именно для остракизма. Он предложил несколько вариантов их возможного использования: для голосования при выборе магистратов¹²⁶, для судопроизводства, или же для подтверждения присутствия или участия в голосовании¹²⁷. В защиту чтений граффити, их интерпретации и датировок, предложенных Ю.Г. Виноградовым и М.И. Золотарёвым, выступил И.Е. Суриков¹²⁸.

Ju.G. Vinogradov. *Pontische Studien. Kleine Schriften zur Geschichte und Epigraphik des Schwarzmeerraumes*. Verlag Philipp von Zabern. Mainz, 1997. // РА. 2000. № 3. С. 187; Яйленко В.П. История и эпиграфика...С. 755–756.

¹²³ Яйленко В.П. История и эпиграфика...С. 756.

¹²⁴ Там же. С. 756.

¹²⁵ Тохтасьев С.Р. К ономастикону...С. 124.

¹²⁶ Такой точки зрения изначально придерживались Ю.Г. Виноградов и М.И. Золотарёв (Vinogradov J.G., Zolotarev M.I. *La Chersonèse de la fin de l'archaïsme* // Lordkipanidzé O., Lévêque P. (Ed.). *Le Pont-Euxin vu par les Grecs*. P., 1990. P. 94–98).

¹²⁷ Яйленко В.П. История и эпиграфика...С. 757.

¹²⁸ Суриков И.Е. Остракизм в Афинах / Отв. ред. Л.П. Маринович. М., 2006. С. 446–455; Суриков И.Е. «Херсонес изначальный»...С. 192–193.

Таким образом, свидетельства нарративной традиции о присутствии среди колонистов дорийского и ионийского компонента (Гераклея/Делос) находят подтверждение в данных эпиграфики. Учитывая все замечания специалистов, касающиеся датировки и предназначения херсонесских острака, можно заключить, что со второй половины V в. в Херсонесе существовали какие-то политические институты и процедуры, для функционирования которых они использовались. В коллекции остраконов присутствуют и повторяющиеся имена. По два граффити приходится на Пармениха, сына Мелантия, и Амфиона, сына Гипероха, а наиболее многочисленна группа из четырёх экземпляров с именем Кретино, сына Миоса. У Ю.Г. Виноградова представлены только два из них (PS II. 1 из раскопок С.Г. Рыжова и 1а М.И. Золотарёва), позже были опубликованы ещё две надписи¹²⁹, соответственно коллекция всеми признанных острака насчитывает 14 фрагментов¹³⁰.

Ещё одним ценным источником являются данные керамической эпиграфики – клейма на амфорах и черепице. Современные разработки в области хронологии и локализации керамических клейм позволяют достаточно узко (до 10–20 лет) определять не только дату изготовления керамических изделий, но и время образования комплексов и культурных слоёв, где они были обнаружены. Кроме того, анализ клейм позволяет реконструировать направления и динамику торговых связей античных центров. Из раскопок Херсонеса (для периода конца V – первой половины IV вв.) известны находки клейм Гераклеи Понтийской, Фасоса, Синопы, Аканфа, Менды, и пока неизвестных центров.

---

¹²⁹ Виноградов Ю.Г., Золотарёв М.И. Виноградов Ю.Г., Золотарёв М.И. Херсонес изначальный ... Табл. I, 3б, 3в.

¹³⁰ Из раскопок С.Г. Рыжова 2016–2017 гг. в квартале IX «А» из комплекса с материалами первой четверти IV в. происходит остракон с именем Παρμένων на обломке закраины чернолакового сосуда (Рыжов, 2018, том. 3, л. 2, рис. 157, г).

Систематическое клеймение керамической тары в Гераклее началось в конце V – начале IV вв.¹³¹, на Фасосе – в 90-е – середине 80-х гг.¹³² / 389 г.¹³³; в Синопе – в конце 360-х¹³⁴ / 368 г.¹³⁵. В настоящее время разработанные типологические и хронологические классификации оттисков этих центров дают возможность использовать клейма как полноценный источник для получения наиболее узких датировок.

Ещё одним центром, осуществляющим систематическое клеймение в указанный период, был Аканф. Однако своеобразие оттисков и небольшое число опубликованных, надёжно датированных закрытых комплексов с амфорами этого центра пока позволяют датировать эти клейма только в рамках 80–30-х гг. IV в.¹³⁶. Спорадическое клеймение амфор в Менде началось во второй половине V в. Как правило, анэпиграфные оттиски этого центра разнообразны, но в то же время малоинформативны. В Херсонесе зафиксированы находки клейм с изображением листа плюща и с отдельными буквами греческого алфавита¹³⁷. Они датируются периодом от конца V в. по третью четверть IV в.¹³⁸.

При работе с клеймами Гераклеи Понтийской мы используем хронологическую классификацию и списки имён фабрикантов / магистратов

---

¹³¹ Кац В.И. Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения) // БИ. 2007. Вып. 8. С. 238, 429, Прил. V-1.

¹³² Там же. С. 186–187, 414, Прил. II.

¹³³ Avram A. Les timbres amphoriques. 1. Thasos. // *Histria* (VIII). Bucarești, Paris, 1996. Tabl. I.

¹³⁴ Кац В.И. Греческие керамические клейма... С. 434, Прил. VII.

¹³⁵ Федосеев Н.Ф. О хронологии синопских керамических клейм // АМА. 2015. Вып. 17. С. 357–358.

¹³⁶ Кац В.И. Греческие керамические клейма... С. 201; Монахов С.Ю. Амфоры Аканфа. Новые находки и заметки о специфике амфорного производства в полисе // Шестая Международная Кубанская археологическая конференция: Материалы конференции. Краснодар, 2013. С. 298.

¹³⁷ Иващенко М.В. Комплекс керамических клейм из колодца под печью № 9 гончарных мастерских Херсонеса // ИСУ. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2015. Т. 15. Вып. 1. С. 40.

¹³⁸ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре: Каталог-определитель. –Москва; Саратов, 2003. С. 92–93; Кац В.И. Греческие керамические клейма... С. 171–172.

В.И. Каца¹³⁹ и Н.Ф. Федосеева¹⁴⁰. При работе с клеймами Фасоса – классификации В.И. Каца¹⁴¹, А. Аврама¹⁴²; Синопы – В.И. Каца¹⁴³, Н.Ф. Федосеева¹⁴⁴, С.Ю. Монахова¹⁴⁵.

По причине чрезвычайной скудости информации в сообщениях древних авторов и ограниченного круга эпиграфических памятников, привлечение данных археологии приобретает первостепенное значение. **Археологические источники** представлены следами строительной деятельности на городище и предметами материальной культуры – керамическими изделиями (амфорная тара, столовая посуда, кухонная гончарная и лепная посуда, строительная керамика, светильники, терракоты) и монетами. Таким образом, нашей основной задачей в работе с отчётами и фондовыми коллекциями являлось выявление и анализ открытых и условно закрытых комплексов (культурных слоёв, сооружений, скоплений материала), и всех находок, надёжно датирующихся V – первой половиной IV вв.

Системное археологическое изучение городища и некрополя началось в 1888 году. Следы строительной деятельности жителей раннего Херсонеса зафиксированы в Северном и Северо-Восточном районах. На Северном берегу в северной части IX квартала исследован сохранившийся участок ранней оборонительной стены, датирующейся серединой – третьей четвертью V в.¹⁴⁶ Границы раннего поселения определяются направлением трассы этой стены, мусорной свалкой в районе театра на юге, и участками

---

¹³⁹ Кац В.И. Греческие керамические клейма... С. 429, Прил. V.

¹⁴⁰ Федосеев Н.Ф. Керамические клейма. Гераклея Понтийская. Т. 2. Керчь, 2016.

¹⁴¹ Кац В.И. Греческие керамические клейма... С. 429, Прил. II.

¹⁴² Avram A. Les timbres amphoriques... Tabl. I.

¹⁴³ Кац В.И. Греческие керамические клейма... С. 429, Прил. II.

¹⁴⁴ Fedoseev N. Classification des timbres astynomiques de Sinope // Production et Commerce des Amphores anciennes en Mer Noire / Y. Garlan (Ed.). Provence, 1999. P.27–48.

¹⁴⁵ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы керамической тары. Саратов, 1999. Прил. 4.

¹⁴⁶ Рыжов С.Г. Оборонительная стена V в. до н.э. в Северном районе Херсонеса // МАИЭТ. 2007. Вып. XIII. С. 20–30; Монахов С.Ю., Кузнецова Е.В., Чурекова Н.Б. Амфоры V–II вв. до н.э. из собрания Государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический»: Каталог. Саратов, 2017. С. 39.

раннего некрополя, известными в IX, XV, XVI, XVII, XVIII, XXV, XXXIII кварталах, на 12-й поперечной улице – между кварталами XXXVI и XXIV. В настоящее время можно уверенно говорить о том, что это поселение занимало северо-восточную часть верхнего плато, территория которого вскрыта раскопками только наполовину – к северо-западу от т.н. Главной улицы. Центральная часть осталась недоступна для проведения планомерных археологических раскопок из-за возведения там Владимирского собора и строительства зданий херсонесского монастыря св. Владимира в конце XIX – начале XX вв.

Во второй половине XIX столетия в северной части городища, на территории I, Ia, Ib, и Iv кварталов, Военное ведомство осуществляло возведение береговой батареи (батареи Канэ). Также необходимо учитывать невысокую степень сохранности раннего культурного слоя и строительных остатков, как в силу геологического своеобразия местности, так и активной строительной деятельности жителей античного Херсонеса – средневекового Херсона. Особенности геологического строения верхнего плато заключаются в том, что выходы материковой скалы здесь находятся очень близко к дневной поверхности. В ходе строительных работ была неизбежна нивелировка скальной поверхности, из-за чего происходило разрушение и перемещение культурных напластований раннего периода. Помимо этого, на протяжении всей истории Херсонеса в скале сооружались подвалы, цистерны, кладовые, погребальные сооружения при храмах и др. Всё это, конечно, не могло не отразиться на состоянии ранних строительных остатков.

В настоящее время на городище открыты остатки ряда углублённых сооружений хозяйственного и, возможно, жилого назначения, отрезок оборонительной стены и погребальные конструкции некрополя, которые можно уверенно соотносить с ранним периодом истории Херсонеса. Вместе с тем, в некоторых местах исследованы небольшие участки раннего культурного слоя. В работе используются материалы из раскопок

К.К. Косцюшко-Валюжинича, Р.Х. Лепера, К.Э. Гриневича, Г.Д. Белова, С.Ф. Стржелецкого, М.И. Золотарёва, И.Т. Кругликовой, А.В. Сазанова, С.Г. Рыжова, С.В. Ушакова, хранящиеся в фондах музея-заповедника «Херсонес Таврический». В процессе работы с публикациями, архивными и фондовыми материалами были собраны данные об условно закрытых комплексах (ямы, колодцы) и участках, где сохранился ранний культурный слой.

При работе с керамической коллекцией и монетами необходимо учитывать разную степень разработанности типологических и хронологических схем для отдельных категорий находок. Наиболее узкие датировки (10–20 лет) дают клейма на амфорах и черепице. С точностью до четверти столетия можно датировать керамическую тару, расписную и чернолаковую керамику. Простая столовая, кухонная керамика, светильники, терракотовые статуэтки чаще всего имеют даты в более широких хронологических рамках. Разработанная в настоящее время хронология монетных эмиссий Херсонеса и Ольвии позволяет датировать монеты периодом от четверти до половины столетия.

Научная новизна и практическая значимость работы. Это первое комплексное исследование, в котором на современном уровне предпринят анализ всех источников, освещающих тему раннего Херсонеса. Научная новизна работы заключается также в том, что впервые к исследованию привлекаются практически все категории археологических находок, полученных при раскопках этого памятника и отражающих начальный период его существования. Некоторые группы раннего керамического импорта были впервые выделены в материалах Херсонеса (восточногреческая и коринфская керамика, их имитации, дополнена выборка уже известных аттических чернофигурных и краснофигурных сосудов).

Положения и выводы, представленные в работе, могут быть использованы при подготовке обобщающих работ, посвящённых

реконструкции исторических процессов в Северном Причерноморье в эпоху поздней архаики – классики; при разработке специальных курсов по истории и археологии Северного Причерноморья. Вместе с тем, результаты могут привлекаться для атрибуции и датировки некоторых групп археологического материала.

Положения, выносимые на защиту:

1. Начало постоянной жизни на Херсонесском городище на основании анализа состава массовой керамической коллекции (амфорной тары, восточногреческой и аттической керамики) определяется рубежом VI–V вв.

2. Территория раннего города занимала северо-восточную часть верхнего плато и в середине – третьей четверти V вв. была окружена оборонительной линией. Её трасса «привязывалась» к рельефу местности и проходила по склонам балок. В настоящее время известны два сохранившихся отрезка ранней оборонительной стены.

3. За оборонительными стенами располагался организованный городской некрополь, время функционирования которого установлено в рамках V – середины IV вв. Скромность погребального инвентаря не позволяет использовать материалы некрополя в качестве полноценного источника для изучения социальной структуры общества.

4. Следы строительной деятельности на территории города сохранились только в виде отдельных объектов, заглублённых в материковую скалу. Всего известны остатки 29 таких сооружений, из которых только одно обладает признаками жилой структуры. Все остальные объекты имели хозяйственное назначение (ямы, подвалы, колодцы). В начале IV в. в Херсонесе уже существовали наземные каменные постройки. Выделение отдельных строительных периодов на начальном этапе существования города пока не представляется возможным. Следов какой-либо организованной городской планировки ранее 60–50-х гг. IV в. не выявлено.

5. В конце первой трети IV в. все наземные постройки были почти полностью разобраны, а углублённые сооружения, кроме колодцев, засыпаны. С этого времени на территории раннего города и некрополя начинается новое масштабное строительство: площадь города значительно расширяется, возводится новая оборонительная линия, застройка ведётся по регулярной системе.

6. Причинами основания Херсонеса на рубеже VI–V вв. или самом начале V в. стали события ионийского восстания. Определить город-метрополию и форму политической организации новой колонии при современном состоянии источников не представляется возможным. Однако находки фрагментов керамики с граффити – сериями имён с патронимиками, второй половины V – первой половины IV вв. могут свидетельствовать о независимом положении городской общины и проведении каких-то выборных процедур.

Итоги и основные выводы. В настоящее время мы можем уверенно обозначить территорию, которую занимал ранний город – это северо-восточная часть верхнего плато. На севере граница проходит по северо-восточному склону Северной балки, что как раз видно по направлению трассы сохранившегося отрезка ранней оборонительной стены, открытого С.Г. Рыжовым в 2005 г. В центральной части граница маркируется погребениями раннего некрополя, известными на 12-й поперечной улице между кварталами XXXVI и XXIV (раскопки С.Г. Рыжова в 2003 г.) и южнее, в районе бывшей монастырской оранжереи, у стен XXXIII квартала (раскопки Р.Х. Лепера в 1913–1914 гг.). В южной части городища она проходила по северному склону театральной балки, о чём свидетельствуют ранние погребения, открытые к западу от театра. На юго-востоке границу можно определить также благодаря сохранившимся сооружениям раннего некрополя – «ступенчатой гробнице» у ворот 1899 г., погребальными периболами, т.н. «цистерной-нимфумом», и отрезком куртины 1895 г. Восточная оконечность верхнего плато также, по всей видимости,

находилась с внутренней стороны оборонительной линии, и граница здесь проходила по южному склону плато. Следовательно, площадь территории раннего города, ограниченная оборонительными стенами, составляла около 12–14 га. Время возведения первой крепостной линии можно определить в рамках середины – третьей четверти V в.

Следы ранней строительной деятельности на городище сохранились только в виде отдельных, регулярных и нерегулярных в плане, заглублённых в скалу объектов. М.И. Золотарёв интерпретировал некоторые из них в качестве жилых полуземлянок – жилищ первых колонистов, получивших распространение в Ольвии и на Березани. В настоящее время нам известны остатки 29 сооружений. Признаками жилой структуры обладает лишь одно, все остальные же следует соотносить с объектами хозяйственного назначения. Среди них следует отметить три колодца, период функционирования которых приходится на первые три четверти IV в.

Обращает на себя внимание то, что часть сооружений жители прекращают использовать в конце первой четверти – первой трети IV в. Эти объекты дают хорошие комплексы находок, найденных *in situ*, или же обнаруженные сосуды имеют хорошую сохранность. Анализ материала из условно закрытых комплексов и слоя, который их перекрывал, подтверждает высказанное ранее в литературе мнение о начале строительных работ по перепланировке городского пространства в середине второй четверти IV столетия – не позже его середины. Наличие какой-либо организованной городской планировки ранее середины IV в. не прослежено.

Ранние колодцы продолжали функционировать ещё какое-то время, что можно объяснить их первостепенным значением в снабжении жителей питьевой водой. Но также известны комплексы, время формирования которых не заходит в IV столетие – это яма на 2-й поперечной улице 1909 г. и «архаическая яма» в III квартале 1989 г. с материалами первой половины – третьей четверти V в. Среди находок из раннего слоя, сохранившегося на

участке базилики «Крузе», самые поздние датируются последней четвертью указанного столетия.

Следовательно, выделить какие-то строительные периоды на имеющемся материале, как нам кажется, пока не представляется возможным. Вместе с тем, всё же есть основания предполагать существование каменных наземных построек, крытых черепичной кровлей в первой четверти IV в. На это в частности указывают находки строительной керамики в заполнении ранних комплексов. На некоторых фрагментах гераклейских керамид и калиптеров сохранились энглифические клейма ранних фабрикантов.

Начало функционирования раннего городского некрополя, судя по находкам амфор и чернолаковых сосудов, приходится на вторую четверть V в. Однако хиосский ангобированный канфар из детского погребения датируется временем не ранее начала этого столетия. Отмеченная исследователями бедность погребального инвентаря не позволяет использовать его как полноценный источник для реконструкции социальной структуры общества раннего города. Скорченные погребения, которые в советской историографии интерпретировались как погребения зависимой части населения, сейчас уже не рассматриваются в таком ключе.

Обнаружение в фондах и локализация места находки особого типа керамических ламп из раскопок Р.Х. Лепера – многоярусных многорожковых светильников, позволили высказать предположение о существовании в раннем Херсонесе особого места почитания элевсинских богинь. Это значительно расширяет наши представления о культах и религиозной жизни его жителей.

Работа с массовым керамическим материалом: многочисленными фрагментами строительной керамики, амфорной тары, столовых сосудов, светильниками, позволила прийти к совершенно новым выводам о количественном и качественном составе ранней керамической коллекции Херсонеса. В первую очередь, удалось выделить наиболее ранние фрагменты тарных сосудов – это венец и ручки клазоменской амфоры, которая

датируется не позже 494 г. Основная же масса профильных фрагментов, которые можно уверенно атрибутировать, принадлежит сосудам Хиоса, Фасоса, группы «Самос-Милет» первой половины – второй четверти V в.

Впервые удалось выделить значительное число восточногреческих столовых сосудов и их имитаций. Восточногреческий керамический импорт в представлен преимущественно типами, бытовавшими на протяжении V в. Но среди этой группы импорта надёжно определяются формы, датировка которых ограничивается последней четвертью VI – самым началом V вв. Также впервые в херсонесском материале зафиксированы фрагменты коринфской расписной керамики. Но датировать их можно только в широких рамках второй половины VI – V вв. Вместе с тем удалось дополнить уже известную выборку аттических расписных чернофигурных и краснофигурных сосудов начала – первой четверти V в. Этим же временем датируются редкие находки аттической чернолаковой керамики, но начало массового импорта приходится, как кажется, на вторую четверть столетия.

Также было выяснено, что бóльшая часть красноглиняных одноручных чаш, которые считались в Херсонесе ионийскими, действительно являются имитациями восточногреческих изделий. В настоящее время установить центры их производства не представляется возможным. Стоит отметить, что в ранних комплексах Херсонеса нами засвидетельствованы сосуды, которые в Ольвии соотносятся с местным керамическим производством. Поэтому не исключено, что какая-то часть одноручных чаш была изготовлена в гончарных мастерских этого центра.

Обращает на себя внимание отсутствие в Херсонесе амфор и ряда форм восточногреческих столовых сосудов, характерных для комплексов второй половины – последней трети VI в. и известных в материалах Никония, Ольвии, Керкинитиды, Тиритаки. Таким образом, поступление массового керамического импорта фиксируется не ранее рубежа VI–V вв. Следовательно, к этому же времени следует относить начало постоянной жизни эллинов на этой территории. Со второй четверти столетия начинается

функционировать ранний городской некрополь. В середине – третьей четверти V в. возводится оборонительная линия. Второй половиной V столетия датируются самые ранние находки остраконов. Даже если эти граффити (серия из 15 экземпляров) не использовались для остракизма, они являются единственным свидетельством проведения каких-то выборных процедур, для которых они и были предназначены. И это обстоятельство нельзя игнорировать в рассуждениях о политическом статусе поселения на раннем этапе его существования.

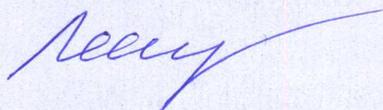
В настоящее время у нас нет данных об освоении ближней хоры в этот период времени. Малочисленные находки античных импортов на памятниках варварской округи и присутствие в комплексах и раннем слое Херсонеса небольшой группы фрагментов лепной кизил-кобинской и «скифской» керамики, свидетельствуют о том, что торговые связи с местным населением не были активными. Т.е. колонистами не двигали аграрные или коммерческие интересы при выборе места для новой колонии. Исходя из общеисторических соображений, можно предполагать, что основание Херсонеса связано с событиями ионийского восстания (499–493 гг.).

В конце первой трети IV в. все оборонительные, жилые и погребальные сооружения разбираются. Начинается подготовка к реализации регулярного плана застройки и расширения городской территории. Примерно с этого же времени начинается организованное освоение ближней округи. Некоторые исследователи предполагают, что в это время Гераклеей и был основан полис Херсонес. И только с этим центром следует соотносить имеющиеся данные нарративной традиции, появление квартальной застройки по заранее разработанному плану, возведение новой оборонительной линии. Отток части жителей Гераклеи в это время действительно можно связать с установлением власти тирана Клеарха в 363 г. Вместе с тем, сложно отрицать особую связь херсонеситов с Дельфами, но и объяснить участие дельфийцев в такой версии основания Херсонеса не представляется возможным.

Впрочем, попытка найти объяснение участию двух этих центров в основании Херсонеса на рубеже VI–V вв. также вызывает затруднения.

Единственное, что можно проследить по данным археологии, так это то, что прибытие в город новой группы колонистов в 360-х гг. носило мирный характер. Поскольку ни в заполнении ранних комплексов, ни в культурных слоях не зафиксированы следы пожара или какого-то военного конфликта. По всей видимости, эти люди были хорошо знакомы с местностью и условиями жизни на этой территории. Отличительная черта херсонесского некрополя – скромный состав погребального инвентаря, отмечается исследователями и для ранних погребений, и для основной части комплексов позднеклассического – эллинистического времени. Это может служить свидетельством определённой преемственности каких-то особых погребальных традиций.

16. 08. 2020 г.

Е.С. Лещенко